

Перекинув сумку с учебниками через плечо, я держалась за поручни, стараясь надёжно держать равновесие. Ещё при выходе из учебного корпуса, я снова увидела ту самую красную иномарку, и по пути на остановку, буквально чувствовала неотвратимое присутствие шедшей за мной незнакомки. С трудом протолкавшись в салон, я ухватилась за поручень, и в течение первой остановки ехала как обычно. Но когда двери закрылись, и автобус вновь тронулся, я почувствовала у себя между ног прикосновение. Я подвигала бёдрами в стороны, насколько это было возможно, пытаясь отстраниться, но пальцы чуждой мне руки никуда не делись. Они продолжали оставаться на моей промежности, и ласково проникнув за тонкую полоску ажурных трусов, настойчиво касались моих губок. Я было подумала, что это один из автобусных хлыщей прижался ко мне, так часто бывало, но я не почувствовала твёрдого фаллоса у себя промеж ягодиц. Тем не менее, ко мне прижимались.

Взмокшей от жары спиной я ощутила лёгкое трение твёрдых сосков женской груди. Повернув голову вполборота, я увидела её строгое сосредоточенное лицо. Это её рука бессовестно ласкала мою промежность, а второй рукой она зажала на поручне обе мои ладони.

- Не дёрнись, шалава, иначе порву твою вульву, - раздался женский шёпот у меня возле уха.

- Что?

- Я сказала, стой спокойно и не рыпайся. Расслабься, и получай удовольствие.

Сразу после этих слов один, а затем и второй палец, проникли мне в щёлку, и я ощутила их мягкое присутствие на моём клиторе. Что же я испытала при этом? Какая другая бы, наверное, заорала на весь автобус, и подняла бучу. Но только не я. От хамского проникновения в мою плоть, искорки блаженства рассыпались по всему телу, и эхом отозвались в голове. Я тяжело вздохнула, осознав с неотвратимостью, что точка невозврата уже пройдена.

- Тебе уже хорошо. Я знала.

Пальцы продвинулись поглубже, и я поняла теперь, что хотела этого всю свою сознательную жизнь. В благодарность я выгнулась навстречу, и высвободив одну руку с риском завалиться набок, положила её поверх оскверняющей меня длани, водя по ней кончиками пальцев. Я тяжело задыхалась, ощущая то самое блаженство, которое возникает у нормальных девушек при проникновении в них полового члена. Между ног моментально потекло, и спереди на юбке расплывалось мокрое пятно. Пассажиры, тем временем, заметили нашу возню, и стали поворачивать головы. Они видели моё лицо. Оно полыхало постыдной страстью, покрывшись капельками пота, и приоткрыв рот, я жадно облизывала губы. А женщина тем временем, неспешно поменяла руки. Спустив ладонь с поручня, она уверенно погладила меня теперь уже по мокрым трусам, и вновь деловито проникла ко мне внутрь, слегка раздвинув половые губки. Я с нетерпением молча ждала, когда же пальцы придут в движение, и вместе с этим почувствовала прикосновение на лице влажной руки, уже побывавшей в моей святой святых.

- Открой рот, и не вздумай кусаться, - проговорила насильница нагло и теперь уже вслух.

Возможно, это было лишним. Мои губы и так были приоткрыты, и пальцы, мокрые от моих же выделений, беспрепятственно вошли мне глубоко за щёки, поглаживая за язычок. Я отвечала, и в благодарной ласке тщательно облизывала каждый в отдельности. Теперь пассажиры внимательно, затаив дыхание, наблюдали за моим возбуждением, и многие из

них похабно ухмылялись. Само собой, мужики. Никто из них так и не встал на мою защиту, и не одёрнул хамку. Им нравилось. Вокруг нас образовалось пустое пространство почти в половину метра, несмотря на то, что автобус был полон. Сейчас он стоял на остановке, и водитель с кондуктором с интересом наблюдали вместе со всеми, как наглая особа меня принародно опускает. Она вдруг извлекла из сумочки силиконовый strapon весьма внушительных размеров, способный проткнуть меня насквозь, и театральным жестом взмахнула им, словно это была дирижёрская палочка.

- Надеюсь, всем видно? - задорно заявила она.

Толпа удовлетворённо загудела, в ожидании кульминации. Но всё-же одна женщина вдруг встрепенулась и возмутилась.

- Да что же это происходит, а? Прекратите немедленно! Вызовите полицию.

Но на неё все зашикали, и замахали руками. Мол, не встревай, не твоё это дело. Моя однокурсница, оказавшаяся неподалёку, тоже повела себя неординарно. Она смотрела на меня жадными глазами, и щёки её заливались румянцем. Наконец, она выдохнула:

- Весьма экстравагантный стиль наказания. Мне, например, нравится.

Бесплатное зрелище захватило почти всех, и все ожидали развязки. А женщина тем временем, бесцеремонно приподняла спереди подол моей юбки, и вставила фаллос мне во влагалище, постепенно продвигая его вперёд. И в этот момент я кончила. Бурно и страстно, издав при этом глубокий стон. Я стояла опозоренная, и многие хлопали в ладоши. Не помню даже как, и каким образом я очутилась на улице в незнакомом месте. Я стояла рядом с остановкой, откуда только что отправился мой автобус, и спереди на юбке красовалось огромное мокрое пятно. Постепенно выйдя из ступора, я собиралась было ретироваться, как кто-то сзади подхватил меня под локоть. Это была она. Нахалка и развратница, минутами раньше надругавшаяся надо мною в общественном транспорте.

- Как да как вы смеете! Я заявлю на вас. Я посажу. Вы пожалеете...

Она смотрела на меня и молчала. Затем, слегка наотмашь, вlepила мне весьма болезненную, и должно быть, оскорбительную пощёчину, разом пресёкшую мой краткий монолог.

- Не смей даже дёргаться. Получишь ещё. Ну, что пошли, - как-то обыденно сказала она, уводя меня с остановки, - мы приехали. Я тут недалеко живу. А машину завтра заберу, - давай двигай, не каждой везёт поступить ко мне в рабство. Ты даже не представляешь, что ты получишь.

Она приподняла руку, и уже по-свойски погладила меня по щеке. Затем по губам и по шее, и вновь по лицу. Она поглаживала, и молча смотрела мне прямо в глаза. А я и не думала отстраняться. Мне снова стало хорошо и приятно. Нет, даже не так. Я ощущала прилив настоящего плотского счастья уже во второй раз за один день. Но ведь со мной как раз-таки приключилось несчастье в лице этой строгой и властной женщины. Развратной и пошлой в своих деяниях. Почему она до сих пор на свободе? Всё дело в её жертвах.

Они на неё не заявили лишь потому, что боготворили её, любили и желали. Она сломала их волю и подчинила себе, сделав из них послушных марионеток. Точно так же, как и меня, в этом дурацком, вонючем, и душном автобусе. Набитом до отказа такими вот нехорошими пассажирами. А может быть, это я нехорошая? Похотливая и блудная. Поэтому, меня таким вот похабным образом и трахнули в присутствии массовой аудитории. А зрителям ещё как понравилась моя клоунада. Теперь мне кажется, что если бы она трахнула меня где-нибудь на вокзале, или в гипермаркете, быть может на рынке, я получила бы более сладостное

ощущение. Я не такая, как все, и мне не смешно. Даже не больно. Может ли счастье заключаться в несчастье? О да, ещё как может. И чем оно порочнее, тем ярче ощущается. Я стояла и наслаждалась непристойными ласками, затем прошептала согласно:
- Что же, пойдёмте: